

Автор - Эдуард Струков, Тверь (Россия).

Яблочный Спас

Русское лето, лесная симфония —
мерин, телега, дорога, жара.
С дедом на вызов мы едем в Афонино,
редкие гости у них "фершала".
Рады сельчане.
Вкушаю вельможею
яблок дарёных налив золотой,
жёлтые капли под белою кожей
как гематомы.
У деда запой.
В каждой избе наливают.
Обрадован,
дед пропадает надолго в сельпо,
Пушкина "Сказки" несёт мне наградою.
Граждане нас провожают толпой.
Ель с укоризной качает макушкой,

мерин плетётся домой — кое-как —
и, вне сомнений,
заслушавшись Пушкина,
с кладбища машет вослед вурдалак.
В бархате неба,
подсвеченный звёздами,
тает таинственный иконостас.

... Всех нас спасёт
Тот, которому воздано.
Тот, что для вечности
Пушкина Спас.

Пушкин и зайцы

11 декабря 1825 года Пушкин под именем крепостного П. А. Осиповой, Алексея Хохлова, выезжает с садовником Архипом Курочкиным из Михайловского в Петербург. Из-за «дурных примет» (заяц перебежал дорогу) возвращается домой."

М. А. Цявловский. "Летопись жизни и творчества А. С.Пушкина".

Чей возок несётся бойко вдоль заснеженной реки?
Косогором мчится тройка, застоялись рысаки —
чалый, белый да гнедая... Не сыскать такой другой!
Бубенцы, "дары Валдая", так и пляшут под дугой.
Барин шутит, веселится, но в веселье том изъян —
едет барин во столицу, связан клятвою друзьям.
Был в поэтах популярен, сослан в глушь царём теперь.
"Ты куда собрался, барин? Может, лучше к девкам, в Тверь?"
"Нет, Архип, тут дело чести. Мне никак нельзя назад —
дружба, брат! Решили вместе — значит, едем прямо в ад!
Дело важное, не скрою, скачем мы на бой со злом.
Это что ещё такое? Кто устроил тут залом?"

Во бору лихие люди с топорами, каждый — тать:
"Выходи добром — не будем кровь господскую пускать.
Поделись деньгой, не тронем! Жить захочешь — всё отдашь.
Просто черти, а не кони... По делам али в кураж?"
"Мы в столицу поспешали учинить царю афронт..."
"Мужики! Убрать пищали! Шаблю в ножны, Дормидонт!
Ну, когда такое дело... Отпускаем до поры.
Жить при барах надоело — петуха б да в топоры!
Нам бы волю, нам бы смуту, дай добраться до господ..."

Лес вокруг в снега закутан, ёлки водят хоровод.
Пошалили да пропали, ни копья — и ни души.

Барин медлит, он в печали. Барин больше не спешит.
"Что, дружок, полибералил? Не спеши на эшафот.
Мы народ в окно видали, а в живую он не тот —
им свободу и землю, а они петлёй за хрип?!
Жуть берёт, как вспомню лица!
Разворачивай, Архип...
Тот, что с рожею циклопа, уволок все кошель.
Пусть! Солгу. Мол, зайцы скопом нам дорогу перешли..."

24 декабря 2000 года в селе Михайловское Псковской области был установлен памятник зайцу, который по легенде перебежал дорогу саням А.С. Пушкина и этим спас ему жизнь. Памятник представляет собой верстовой столб с фигурой сидящего на нем зайца и с надписью "До Сенатской площади осталось 416 верст".

Беглый

За стеной острога — злая зелень мая.
Дальняя дорога, сторона глухая.
Дикая природа — сопки да маньчжуры,
Тигры ночью бродят над рекой-Амуром.
Кончилась Россия. Ни полей, ни пашен.
Скованный, без силы — сам себе я страшен.
С высоты утёсной в рек разливы — махом!
Грянуться бы оземь, обернуться птахой...

Смолоду любил я буйное веселье,
Дали мне бы крылья — стал бы свиристителем.
Всё летал бы пьяным, спал да куролесил —
Сыт хмельным дурманом, тароват да весел.
Дружно, хоть несладко, жили мы с Натальей —
Семерых по лавкам завести мечтали,
Силы не жалея, промышлял извозом.
Зря дружил со сватом, вечно нетверёзым.

Сват мой был отчаян, слыл в селе смутьяном.
Барина случайно мы убили спьяну,
И — как заводилу — свата в петлю сразу.
Выжил я насилию, каторгой наказан.
Молод да приметен, приучился к нарам —
Кандалы да плети в каторгах не даром.
Песен было спето много под метели,
За зимою лето — годы полетели.

Разорвал мне душу журавлиный клёкот —
Никому не нужен я в краю далёком,
Сердце беспокоят криком птичьей стаи,

Изошёл тоскою по родным местам я.
Изревись белугой — дело не поправишь.
Ночь — моя подруга, а туман — товарищ.
Спите, караулы! Путь я выбрал долгий —
С берегов Амура по лесам до Волги.

... Вот село родное. На Покров — пороша.
Волком серым вою — дом давно заброшен.
По погосту тщетно я брожу, как пьяный,
Холмик неприметный позарос бурьяном.
Как жилось ей, милой, кто ж теперь узнает?
Увела в могилу лихоманка злая.
Головой качает леший из-под ели:
— Ты пошто в печали?
— Всё просвиристелил...

В тягости да скверне жить ещё так долго!
Мне б хоть каплю веры — я пошёл бы к Богу.
Я, виной измучен, в монастырь подался б...
Всё-таки везучим сват мой оказался.
Шепчет он, неладен:
— Жить — себе дороже!
Через балку в хате перекинь-ка вожжи.
В петлю, как Иуда — враз, и полетели!..

... Поживём покуда. Вожжи-то — истлели.

